

Дамблдор задумался и сказал: "В газетах, говорите?"

"Действительно, издаваемые этим факультетом".

"Но Северус, это...", - замялся он, заметив все заинтересованные взгляды и уши.

"Альбус, без этого никак не обойтись, и это действительно для Большого Блага, чтобы общественность была проинформирована об этом. Поверь мне".

Дамблдор нахмурился. Ему это не нравилось, но Северус был прав. Невозможно было обойтись без этого, если во главе стоял тот самый отдел, на который он не мог повлиять. Ему просто не нравилось, когда решения принимали другие. Чаще всего это было не к лучшему, как он успел понять.

"Ты должен рассказать мне об этом позже, мой мальчик", - сказал он.

Северус вздохнул и ответил: "Если ты настаиваешь. Но давай сделаем это в комнате персонала. Я не хочу делать это больше одного раза, прежде чем новости станут известны".

Дамблдор уступил и вернулся к еде, остальные тоже принялись за дело.

"Как ты думаешь, что сейчас Снейп рассказывает учителям?" - спросил Рон, когда они вошли в общую комнату.

"Хотел бы я знать! Почему он не сказал нам? Он сказал, что об этом скоро напишут в газетах", - ныл Гарри.

"Да, нечестно!" Рон плюхнулся на один из диванов, стоящих у камина.

"Мы должны рассказать Гермионе обо всем, когда придем к ней завтра!" Гарри свернулся калачиком в другом углу дивана.

"Она с ума сойдет от незнания".

Гарри усмехнулся: "Да, давайте разделим боль".

Они захихикали.

"Кстати, Гарри. Ты не знаешь, крысы... э... впадают в спячку или что-то в этом роде?"

"Э-э, я так не думаю? А что?"

"Ну, Скабберс исчез после того, как Дин окаменел".

"Ого! Думаешь, он тоже окаменел, и никто не заметил?"

"Не знаю", - угрюмо ответил Рон.

"Может, его напугала громкая тревога, и он спрятался".

"Звучит примерно так. Хорошая идея! Лучше, чем если бы он присоединился к миссис Норрис и Дину. Спасибо, Гарри!"

"Не за что".

Они уселись и начали играть в шахматы.

В комнате для персонала Северус рассказал всем присутствующим учителям о Заклятии и его противодействии. Было много недоверия и гнева.

Когда Северус закончил свой рассказ, Альбус, который уже частично слышал его, сидел молча, размышляя о последствиях.

А вот остальные - нет. Особенно негодовала Минерва. "Ты научишь меня контрпроклятию прямо сейчас, Северус Снейп", - огрызнулась она.

"Конечно, даже если я не думаю, что вы были невольным донором, но в данном случае лучше перестраховаться. Заклинание - "Редианормалис" с палочкой, направленной на цель. Никаких движений палочкой".

"Редианормалис? Очень хорошо, это должно быть достаточно просто", - сказала Минерва и наложила заклинание на себя. Особых изменений не произошло. Но она, казалось, немного расслабилась.

Остальные преподаватели тоже попробовали это заклинание, но внешних изменений не произошло, разве что некоторые из них стали красивее. В основном Аврора, Септима и Батшеда. И Филиус, к их удивлению.

Даже Альбус наложил на себя контрпроклятие и после этого слегка нахмурился. Северусу так хотелось применить к нему Легилименцию. Естественно, он воздержался от этого.

Было много предположений о том, кто наложил Заклятие на кого-то из присутствующих, но никто не мог сказать наверняка.

"Это перевернет весь мир волшебников", - пробормотал Альбус.

"Надеюсь, в лучшую сторону, не так ли, Альбус?" спросил Филиус.

"Да, да, конечно. Просто интересно, как все обернется, если чистокровные снова поумнеют и заведут еще детей. Я не скажу, что это плохо, но, согласитесь, это изменит многое в нынешней динамике".

"Я надеюсь, что чистокровная часть нашего мира не будет чувствовать себя брошенной нами, полукровками и магглорожденными, как сейчас, и будет меньше противиться необходимому процессу, в котором должно участвовать любое общество, иначе оно слишком сильно застопорится", - задумчиво ответил Северус.

"Слышу, слышу", - согласился Филиус.

Дамблдор кивнул, но не выглядел убежденным.

Некоторые из остальных были уверены, что это потому, что он боится потерять часть своей власти над их миром. Несмотря на все его заверения в том, что ему не нужна власть, за десятилетия он, безусловно, накопил ее немало. Конечно, он не раз отказывался от должности министра, но все же занял пост главного воспитателя молодежи Магической Британии, а также главы национального и международного законодательного органа.

"Что ж, завтра я поговорю с Кроакером, возможно, нам удастся немного задержать их. Не стоит волновать общественность", - решил Альбус.

"Что значит "мы"? Я точно не хочу, чтобы они останавливались", - уверенно заявил Северус.

"Я тоже!" - воскликнули остальные.

Альбус кивнул с серьезным видом и пожелал всем спокойной ночи.

Как только могущественный старый волшебник покинул комнату, Северус повернулся к Минерве и спросил: "Минерва, завтра я планирую навестить семью Криви. Ты не могла бы сопровождать меня?"

"Ничуть, но зачем?"

"Невыразимцу пришла в голову идея опубликовать наши с Локхартом фотографии "до и после" в качестве предупреждения и стимула для наложения контрзаклинания. А мистер Криви в тот день, помнится, делал много снимков".

"Хорошая идея", - кивнул Филиус.

Минерва была немного в раздумьях. Альбус, похоже, был не в восторге от этой идеи, но она согласилась, и они решили пойти завтра после завтрака.

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629576>